Текст · 14 апреля 2025, 13:17
Сергей Голубев,

Как ликвидировали Фонд Ройзмана, помогавший детям с редкими болезнями. Репортаж «Медиазоны»

Октябрьский районный суд Екатеринбурга ликвидировал благотворительный Фонд Ройзмана. Судья Жанна Стекольникова вынесла такое решение, удовлетворив иск управления Минюста по Свердловской области. Корреспондент «Медиазоны» рассказывает, как проходило более чем восьмичасовое заседание.

Заседание началось в 9:30 по Екатеринбургу.

Представитель Минюста ходатайствовал о рассмотрении иска в закрытом режиме, потому что в материалах есть личные данные и диагнозы несовершеннолетних. Судья Жанна Стекольникова отказала «на данной стадии» разбирательства, уточнив, что истец может заявить такое же ходатайство позже.

Адвокат Калой Ахильгов предложил суду оставить иск без рассмотрения: по словам защитника, Минюст предварительно не выносил фонду предупреждения и не требовал устранить нарушения.

Представитель Минюста возразил, что ведомство считает нарушения фонда грубыми и предупреждение в таком случае не предусмотрено.

Гендиректор фонда Светлана Косолапова просила о примирении сторон, однако Минюст не пошел ей навстречу.

Иск против Фонда Ройзмана поступил в суд еще в конце февраля, однако внимание на это обратили только после сообщения государственного РИА «Новости» в начале марта.

Ссылаясь на «акт проверки», агентство писало, что «местонахождение фонда не совпадает с адресом, указанным в едином госреестре юридических лиц. Помимо этого, из 22 заявленных в уставе целей создания организации фактически деятельность осуществлялась только по пяти направлениям. Также собранные средства не использовались по назначению».

Фонд Ройзмана был создан в 2015 году для поддержки людей в трудных жизненных ситуациях, в том числе семей с тяжелобольными детьми.

В 2021 году фонд впервые смог собрать более 150 млн рублей на дозу **Zolgensma**, который считается самым дорогим лекарством в мире, для страдающего спинальной мышечной атрофией-[1] мальчика по имени Миша Бахтин.

Основателя фонда, экс-мэра Екатеринбурга и оппозиционного политика Евгения Ройзмана, в мае 2023 года приговорили к 260 тысячам рублей штрафа по уголовному делу о «дискредитации» армии. Поводом стал стрим политика, в котором он, говоря о действиях российской армии в Украине, использовал слова «война» и «вторжение», а латинскую букву **Z**, ставшую неофициальным символом агрессии, назвал «зигой».

В начале 2022 года Ройзмана трижды штрафовали на 50 тысяч рублей по аналогичной административной статье.
В ноябре 2022 года Минюст внес его в реестр «иностранных агентов».

Позиция ведомства в суде в основном основывалась на результатах проверки, которая прошла в фонде осенью 2024 года. Минюст и силовиков тогда заинтересовал сбор денег на препарат *Zolgensma* для двух мальчиков со спинальной мышечной атрофией, который фонд проводил в 2021–2022 годах.

Во время этого сбора правительство своим постановлением разрешило закупки лекарств для детей с орфанными заболеваниями[2]

недавно созданному по инициативе Путина государственному фонду «Круг добра». Это привело к изменению всей процедуры назначения таких препаратов. Источник уральского издания *It's my City* говорил, что «Круг добра» фактически запретил медикам назначать лечение, если оно оплачивается за счет краудфандинга.

Из-за этого сбор, проведенный Фондом Ройзмана, оказался «бесполезным», писал «Коммерсант»: фонд не мог потратить собранные деньги по назначению. Как говорил тогда сам Евгений Ройзман, «мы без решения консилиума на эти деньги не можем лекарство купить. Не на государственные деньги — это деньги простых людей. До появления "Круга добра" не было ни единой подобной ситуации».

Представитель Минюста в суде зачитал, что из 222 млн рублей, собранных на лечение мальчиков, чуть

больше 131 млн рублей осталось на счетах фонда и принесло около миллиона рублей пассивного дохода. При этом, настаивал истец, фонд сразу не объявил, что готов вернуть деньги (Фонд Ройзмана дал такое объявление осенью 2024 года, подчеркнув, что оба больных ребенка в итоге все же получили лекарство от «Круга добра»).

Кроме того, 88 млн рублей из собранных денег, по данным Минюста, фонд направил на строительство пансионата для онкобольных. Около 4 млн рублей в иске названы «нецелевыми расходами».

Упоминал представитель Минюста и аварию с участием «физлица, признанного иноагентом» (так в суде называли Ройзмана, избегая произносить имя политика), после которой фонд оплатил ремонт пострадавшей *Chevrolet Niva*. Сам Ройзман говорил-, что «пожалел пожилого человека», с машиной которого столкнулся в мае 2023 года, и решил помочь ему деньгами.

Минюст в иске также упоминал не учтенные в бухгалтерии представительские расходы, в том числе на подарки, неправильно оформленную программу адресной помощи и несоответствие фактического адреса фонда юридическому.

Возражая на претензии ведомства, Светлана Косолапова говорила, что акт проверки из Минюста пришел в фонд по почте только 5 ноября прошлого года и в нем не оговаривались сроки для устранения нарушений. Более того, «на прямой вопрос фонда еще в прошлом году, собирается ли Минюст

ликвидировать фонд, в Минюсте говорили, что не собираются это делать», рассказала Косолапова.

Она объяснила, что сборы на *Zolgensma* были закрыты 7 апреля 2022 года, после чего у жертвователей возникло право на возврат средств или на изменение цели пожертвования. Однако с тех пор фонд получил только шесть таких заявлений.

«Фонд мог вернуть деньги только на основании заявлений жертвователей, которые могут направить эти деньги и на другие благотворительные цели. Мы деньгами распоряжаться не можем и должны сохранить деньги до заявления жертвователей. Безусловный возврат не предусмотрен», — объясняла суду Косолапова.

С родителями детей, продолжала она, были заключены договоры на оказание помощи. Такой договор «устанавливал обязанность благополучателя вернуть средства благотворителю, фонду, если в них пропадает необходимость». Мама одного из мальчиков, в интересах которых объявлялся сбор, попросила перечислить 88 млн рублей на строительство пансионата для онкопациентов при 1-й детской больнице Екатеринбурга. Остальные деньги оставались на счетах фонда «до заявления жертвователей».

«Минюст утверждает, что деньги хранили на счетах. А где еще мы должны были хранить деньги? Мы обязаны иметь счета и хранить деньги на счетах. Договоров на депозиты фонд не заключал, но банками предусмотрено, что на остатки начисляются проценты», — говорила директор фонда.

Она ответила и на другие претензии Минюста-, касающиеся программы адресной помощи, адресов фонда, представительских расходов и видов деятельности фонда.

Косолапова сказала, что фонд представил в суд сметы, в которых отражены программы адресной помощи (по мнению ведомства, они «не были утверждены»). Но «Минюст утверждает, что раз сметы попали в суд после проверки, то сметы созданы после проверки», отметила она.

Гендиректор также объяснила, что фонд с 2015 года безвозмездно занимал в Екатеринбурге одно помещение, а второе, более просторное, арендовал для личного приема просителей.

Косолапова уточнила, что устав фонда допускает тратить до 20% средств на собственные нужды, в том числе на представительские расходы.

«Много говорится, что мы покупали алкоголь. Нам не запрещено это покупать, но [это] из контекста вырвано, что это в подарочных наборах с конфетами — мы каждый Новый год и День медика поздравляем медработников. Это стало традицией», — рассказывала директор.

«О том, что мы осуществляем деятельность только по пяти сферам из 22 указанных в ЕГРЮЛ — таких ограничений нет. Допустим, предусмотрено уставом оказание помощи при стихийных бедствиях, но они не постоянно происходят. Но если случится, то мы сможем оказать помощь», — объясняла Косолапова.

После этого суд приступил к изучению документов из дела. Оглашение счетов за организацию праздников для детей-инвалидов и их родителей, просьб о помощи с похоронами и путевками и бумаг о закупке досок затянулось на много часов.

Во втором часу по местному времени адвокат Калой Ахильгов сообщил суду, что не позже 16:00 ему надо быть в аэропорту, иначе он опоздает на самолет. После перерыва заседание продолжилось уже без него.

«Все, — произнесла в какой-то момент судья Стекольникова, закрывая очередной том дела. Однако он оказался не последним, и судья исправилась: — Нет, не все». В зале раздались смешки.

В прениях представитель Минюста настаивал, что раз деньги не вернули жертвователям, то их права были нарушены, а гендиректор Косолапова — что раз заявлений на возврат не было, значит, люди доверяли фонду.

Уже после 18:00, когда рабочий день в суде закончился, судья Стекольникова наконец вынесла решение: иск Минюста удовлетворить, Фонд Ройзмана ликвидировать.

Как подсчитало екатеринбургское издание «Вечерние ведомости», она рассматривала административные материалы в отношении Евгения Ройзмана шесть раз.

Отец Миши Бахтина как слушатель присутствовал на сегодняшнем заседании в Октябрьском суде с начала и до конца.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Общее название для группы редких наследственных болезней, поражающих нейроны спинного мозга. Больные теряют контроль над своими движениями.

2. Редкие и малоисследованные состояния, разработка отдельных лекарств для которых коммерчески невыгодна.